

УЖАСНЫЙ БОЙ ЗА ЗНАМЯ.

РАЗСКАЗЪ
ИЗЪ СОВРЕМЕННОЙ
ВОЙНЫ.

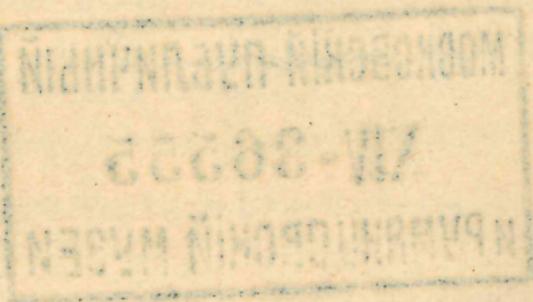
~~V-114~~
2143.

УЖАСНЫЙ БОЙ — ЗА ЗНАМЯ.

Разсказъ изъ Русско-Нѣмецкой войны.

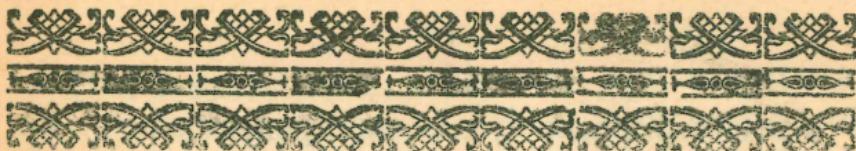

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ
А. С. БАЛАШОВА.
МОСКВА, Цвѣтной буд. уг. Знаменского пер.,
д. Салтыковой 3|27.

МОСКВА.

Типографія Ф. И. Филатова, Садовники, д. 48
1914 г.

УЖАСНЫЙ БОЙ ЗА ЗНАМЯ.

(Рассказъ изъ Русско-Нѣмецкой войны).

I.

Третій день подъ Варшавой шли ожесточенные бои, третій день нѣмцы яростно, сплошными массами обрушивались на наши войска... Третій день въ воздухѣ стоялъ безпрерывный гулъ орудійной канонады...

И казалось, что земля полна глухихъ рыданій и воздухъ вздрагиваетъ отъ сплошного нечеловѣческаго страданія... И ужасъ шествуетъ по полямъ, напоеннымъ кровью людскою...

Наши войска самоотверженно сражались съ нѣмцами—грудь съ грудью—не щадя жизни.

Артиллерійская дуэль не прекращалась ни днемъ, ни ночью... Титаническая борьба народовъ развертывалась во всей своей широтѣ. И было въ этой битвѣ тевтоновъ и славянъ что-то грандіозное, что-то великое, не только по количеству сражающихся, сколько по цѣли, которую осуществляли и нѣмцы, и русскіе. Нѣмцы стремились овладѣть Варшавою, наши же — во что-бы-то ни стало — отбить нѣмцевъ отъ Варшавы.

Бои происходили не только на землѣ, но и въ воздухѣ... Грузные нѣмецкіе «Таубе» стальчивались съ нашими безстрашными авіаторами и гибли, сраженные русскими воздушными бомбами...

Казаки сплошными неудержимыми лавинами обрушивались то тамъ, то здѣсь на нѣмцевъ и производили громадныя опустошенія въ ихъ рядахъ...

Что-то неудержимо-стихійное было въ казацкихъ налетахъ... Нѣмцы долго будутъ помнить грозную силу казацкаго натиска.

Не дешево стоило нѣмцамъ ихъ наступленіе на Варшаву... Дорогой цѣной заплатили они за свое безумное желаніе во что-бы-то ни стало сломить упорство русского солдата!

Наша артиллерија выбивала изъ нѣмецкихъ рядовъ цѣлые отряды, цѣлый войсковый части... Пулеметы косили нѣмцевъ безпощаднымъ огнемъ!

II.

Двѣ нѣмецкихъ дивизіи засѣли въ лѣсу графовъ Браницкихъ, раскинувшемся на огромномъ пространствѣ.

Трудно было выбивать ихъ изъ этого лѣса. Но наши упорно шли на врага.

Во время самаго жаркаго боя, когда наша тяжелая полевая артиллерија открыла убийственный огонь, дивизія нѣмцевъ была атакована нашей кавалеріей.

Русскіе драгуны врѣзались въ самую гущу непріятеля. Лѣсъ стональ тысячью изступленныхъ дикихъ голосовъ... Вмѣстѣ съ людьми валялись деревья и увеличивали общую картину разрушенія...

Бой былъ ужасный! Пѣхотинцы нѣмецкіе стаскивали за ноги русскихъ всадниковъ съ лошадей, всадники рубили пѣхотинцевъ... Лошади давили упавшихъ воиновъ... Раненые нѣмцы, не могущіе встать, стрѣляли лежа, кололи другъ друга холоднымъ оружіемъ...

Русские горнисты все время играли наступление. И широкія колонны нашей конницы стремительно неслись въ атаку!

Страшное зрѣлище представляла эта лѣсная битва: нѣмцы во многихъ мѣстахъ повалили вѣковыя деревья и изъ нихъ устроили цѣлые ряды загражденій, изъ которыхъ они открывали убийственный огонь...

Наши пушки были направлены на эти заграждения и послѣ каждого удачнаго залпа этихъ пушекъ — въ нѣмецкихъ войскахъ происходило какое-то паническое смятеніе... Слышенъ былъ глухой, долго не смолкавшій гулъ тысячи человѣческихъ голосовъ... Точно рокотало море, разбивавшееся о громадные каменные утесы...

Чтобы поддержать мужество начинавшихъ уже отступать нѣмецкихъ войскъ, въ передовые ряды было вынесено знамя одного изъ пѣхотныхъ полковъ.

Наши замѣтили развѣвавшееся знамя и часть лихихъ рубакъ бросилась къ нему, чтобы отбить его у нѣмцевъ.

А знамя, то высоко рѣяло въ воздухѣ, то колебалось и даже наклонялось почти до земли... Нашими драгунами были убиты послѣдовательно три знаменосца... Цѣлая гора труповъ нѣмецкихъ и русскихъ солдатъ образовалась во-

кругъ этого знамени, но павшихъ черезъ минуту замѣняли все новые и новые ряды бойцовъ... И знамя снова гордо вздыпалось къ небу... Снова бросало вызовъ:

— Мы не боимся вѣсть!.. Идите на насъ!..

И неслись все новые и новые волны человѣческаго моря и сметали съ земли человѣческія жизни, какъ пылинки...

И нужно было видѣть, какъ люди шли на штурмъ, на вѣрную смерть!..

III.

Корнетъ Николай Петровичъ Орловскій при разставаніи въ Москвѣ съ женою, сказалъ ей:

— Дорогая Надя, жди меня съ войны! Я вернусь или героемъ, или...

И онъ не договорилъ. Но то, что онъ не договорилъ, очень хорошо поняла Надежда Сергеевна. И на сердцѣ у ней стало сразу какъ-то больно-больно... Точно страшныя клещи вонзились въ ея сердце...

— Боже, неужели я тебя больше не увижу!—вырвалось у ней какъ-то невольно и она замерла на груди красавца-мужа.

— Ну, что ты, что ты! — воскликнулъ Николай Петровичъ, привлекая къ себѣ жену.—

VIII

Я вернусь къ тебѣ героемъ! Ты знаешь меня: я не таковъ, чтобы погибнуть на войнѣ безславной смертью... Я вернусь съ войны побѣдителемъ! Вѣрь и надѣйся! И помни меня! Будь умница, не грусти безъ меня! Пиши мнѣ въ дѣйствующую армію! Я также тебѣ буду писать.

— Милый мой, желанный! Радость моя! Сколько лишеній и страданій ожидаетъ тебя тамъ... на войнѣ!

— Но, вѣдь, я иду на бой за родину, за честь! Я иду, чтобы собственной кровью запечатлѣть свою любовь къ отечеству, ко всему русскому! Я иду совершать великий подвигъ!

— Иди! Богъ съ тобой! Только помни обо мнѣ! — восторженно отвѣчала Надежда Сергеевна.

И корнетъ Орловскій уѣхалъ на войну.

Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ они нѣсколько разъ обмѣнялись письмами. И письма ихъ были всегда согрѣты беззавѣтной любовью другъ къ другу и къ общей матери — родинѣ. Въ своихъ письмахъ они высказывали полную готовность — принести на алтарь отечества самыя великія жертвы.

Надежда Сергеевна готовилась сдѣлаться матерью. Они были повѣнчаны всего только около года. И любили другъ друга горячо. Они жили точно голубь съ голубкой...

IV.

А время быстро летѣло.

Одни важные событія смѣнялись другими. Весь міръ поражался геройской борьбой маленькой Бельгіи съ громаднымъ тевтонскимъ медвѣдемъ... Весь міръ восторженно смотрѣлъ на Францію и Англію; весь міръ ждалъ чего-то чудеснаго отъ великой Россіи!

И наша родина мать посыпала своихъ вѣрныхъ, горячо ее любящихъ сыновей, на поля битвъ — отражать натискъ австрійцевъ и нѣмцевъ. И эти русскіе люди сражались орлами! Они геройски налетали на враговъ и разбивали ихъ на-голову...

Святая Русь творила великое дѣло: она разрушала могущество бровированнаго кулака, она сокрушала тевтонскій гнетъ, германскую заносчивость, угрожавшую всему міру.

И весь міръ съ благоговѣніемъ взиралъ на Русь, на ея вѣрныхъ сыновъ, проявлявшихъ чудеса героизма на поляхъ битвъ.

Надъ Россіей шелъ новый судъ Исторіи, шла
переоценка цѣнностей. Всѣ были поражены
возрожденiemъ Россіи, небывалымъ подъемомъ
чувствъ здороваго патріотизма.

Всѣ русскіе слились въ одно великое цѣлое—и на войнѣ и дома—и выполняли свой
долгъ предъ родиной беззавѣтно и свято.

Русское море слилось со славянскими ручьями и бурно катило свои могучія волны на сплоченный германізмъ—и рушились одна за другой нѣмецкія и австрійскія твердыни...

Но нѣмцы, не въ примѣръ австрійцамъ, упорно отстаивали каждый аршинъ земли... Въ одномъ мѣстѣ они отступали, въ другомъ—наступали и шли съ ожесточеннымъ боемъ... И гибли отъ ударовъ русскихъ тысячами... Какъ саранча, какъ ненужные, вредные паразиты...

V.

.. Подъ Варшавой шли страшные, ожесточенные бои! Третій день окрестный воздухъ оглашался тысячами орудійныхъ залповъ и ружейной трескотней... стонами раненыхъ и ржаніемъ тысячей лошадей...

Въ лѣсу графовъ Браницкихъ былъ цѣлый адъ: русская конница, поддержанная нашей артиллерией, неслась въ рѣшительную атаку на засѣвшихъ въ этомъ лѣсу нѣмцевъ, которые ожесточенно отбивались всѣми возможными и не возможными способами отъ нихъ... И нѣмецкое знамя гордо развѣвалось передъ цѣлой горой деревьевъ и труповъ павшихъ людей и лошадей...

Находились особые охотники изъ русскихъ, которые, презирая смерть, бросались на загражденія — къ знамю и геройски падали подъ выстрѣлами нѣмцевъ...

За одними рядами неслись новые ряды воиновъ, новые потоки человѣческаго моря... И загражденія вокругъ знамени уже начинали слабѣть... Шла уже незамѣтная, но разрушительная работа нашихъ саперъ. Рубилась проволока, растаскивались деревья...

Нѣмцы дрогнули... Они ясно сознали, что они не долго продержатся въ этомъ лѣсу и что ихъ родное, дорогое для нихъ, знамя должно наконецъ пасть, должно перейти въ руки русскихъ... И они пустились на хитрость: незамѣтно, они отдалили свое знамя отъ самаго

жаркаго мѣста боя и хотѣли его во время уда-
лить и спасти. И это имъ на-половину удалось.

Нѣмецкій офицеръ въ сопровождениі двухъ громадныхъ солдатъ на лошадяхъ пробились сквозь густую заросль и выбрались на опушку лѣса. У офицера въ рукахъ было знамя, но уже безъ древка. Полотнище было сложено въ нѣсколько разъ и прикреплено къ сѣдлу.

Выбравшись изъ лѣса, нѣмецкій офицеръ со знаменемъ и въ сопровождениі двухъ сол-
датъ тихой рысцой сталъ удаляться отъ мѣста боя.

Небольшой обходный отрядъ русскихъ дра-
гунъ направлялся какъ разъ къ тому мѣсту, где появились нѣмецкій офицеръ со знаменемъ и его тѣлохранители. Въ этомъ отрядѣ находился и кѣрнеть Орловскій.

Разстояніе между отрядомъ и офицеромъ со знаменемъ было порядочное. И хотя нѣ-
мецкаго офицера замѣтили въ бинокль русскіе, но добраться до него было очень трудно, тѣмъ болѣе, что отрядъ направлялся къ лѣсу, а офи-
церъ со знаменемъ удалялся отъ лѣса...

XIII

Корнетъ Орловскій первый рѣшился попытать счастье—отбить знамя и бросился впередь на лихомъ конѣ. За нимъ слѣдомъ понеслись еще нѣсколько драгунъ...

И вѣтъ началась лихая, молодецкая скачка... Русскіе кони грудью выносились впередь, разсѣкавши копытами встрѣчный вѣтеръ.

Вскорѣ разстояніе стало значительно сокращаться между корнетомъ Орловскимъ и нѣмецкимъ знаменемъ. Нѣмцы уже замѣтили погоню и быстро свернули съ дороги снова въ лѣсъ...

Оглянулся корнетъ Орловскій назадъ и видѣть онъ, что вдали клубится пыль и несутся русскіе драгуны къ нему на помощь. Онъ пришпорилъ своего коня и съ саблей въ руки стремительно внесся въ лѣсъ...

А въ лѣсу вокругъ нѣмецкаго знамени уже снова сгрудились нѣмецкіе солдаты и рѣшили лучше умереть, чѣмъ выпустить изъ рукъ свое знамя...

Орломъ врубился въ толпу враговъ корнетъ Орловскій и началъ наносить смертельные удары направо и налево. Ну, и рубилъ же онъ

нѣмцевъ! Прежде всего имъ былъ зарубленъ на смерть офицеръ, у которого находилось знамя. Но знамя тотчасъ же перешло въ руки другого нѣмца-солдата, котораго сплошной стѣной окружили нѣмцы.

И въ этотъ-то трагическій моментъ въ лѣсъ внеслись на горячихъ коняхъ русскіе драгуны и врубились въ толпу нѣмцевъ... И началась отчаянная рубка!.. Ужасный бой за знамя разгорался все сильнѣе и сильнѣе... Нѣмцевъ оказалось больше, чѣмъ русскихъ, чуть ли не вдвое. Но русскіе дрались какъ львы, а нѣмцы защищались хотя и съ остерьѣніемъ, но у нихъ не было того пыла и азарта боевого, съ какими вступили въ бой русскіе. У нихъ была желѣзная дисциплина — и только. И въ тоже время ихъ страшила неизвѣстность, въ какой они находились. Они не отдавали себѣ яснаго отчета въ томъ, сколько на нихъ идетъ русскихъ, а главное — у нихъ не было начальника, офицеръ ихъ былъ убитъ корнетомъ Орловскимъ.

И это преимущество скоро сказалось. Дружнымъ натискомъ смяли русскіе драгуны нѣмцевъ и начали ихъ тѣснить въ глубь лѣса... Корнетъ Орловскій лихо носился на своемъ

конъ оть одной группы нѣмцевъ къ другой, сверкая своей саблей и рубя ею направо и налево... Онъ все ближе и ближе приближался къ нѣмецкому знамени. Онъ ловко продѣльвалъ каки-то пируэты, какие то скрытые маневры.

Но нѣмцы не замѣчали всего этого и снова перешли въ наступленіе и бросились на русскихъ.

Вдругъ корнетъ Орловскій круто осадилъ своего коня и скомандовалъ:

— Назадъ!

Послушные слову команды драгуны, хотя и были увлечены боемъ, но моментально построились въ маленькую колонну и отступили назадъ.

Нѣмцы приняли этотъ маневръ за настоящее отступленіе и беспорядочной массой бросились на русскихъ. И ихъ знаменосецъ появился въ первыхъ рядахъ и высоко поднялъ знамя.

Этого только и надо было ловкому, смѣтливому корнету Орловскому. Онъ только лишь махнулъ въ воздухъ своей саблей и всѣ, какъ одинъ человѣкъ, драгуны бросились на нѣмцевъ и быстро смяли ихъ... Самъ корнетъ Орловскій врубился въ самую гущу нѣмцевъ и быстро вырвалъ изъ рукъ знаменосца его знамя!

И понесся онъ стрѣлою съ нѣмецкимъ знаменемъ въ рукѣ прочь отъ враговъ.

Нѣмцы совершенно растерялись и одинъ за другимъ стали сдаваться русскимъ.

Въ это время къ сражающимся прибылъ большой отрядъ русской конницы и корнетъ Орловскій былъ встрѣченъ своимъ высшимъ начальствомъ какъ побѣдитель и какъ счастливый герой, съ бою взявшій нѣмецкое знамя, изъ-за котораго было столько пролито человѣческой крови и которое въ концѣ-концовъ было взято такъ просто и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ геройски.

Александръ Петровъ.

КАКЪ СДѢЛАТЬСЯ СИЛЬНЫМЪ,
КРѢПКИМЪ и ЗДОРОВЫМЪ!
„МОЯ СИСТЕМА“

15 минутъ ежедневной работы для здравья.
Новая книга съ 41 рисункомъ, портретомъ
автора и таблицами. Сочинение И. П. Мюллера.
Книга стоить 75 к., съ пер. 90 коп. Г. г.
желающие имѣть эту книгу благоволять при-
сыпаль стоимость ея почтовыми или гербовыми
марками. Въ складъ изданія А. С. БАЛАШОВА,
Москва, уг. Цвѣтного бул и 1-го Знаменского
пер., д. № 3/27. Высылается немедленно.

НОВАЯ КНИГА ЗНАХАРСТВО
или РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ЗАГОВОРЫ

По этой книгѣ каждый легко можетъ научить заговоры. Например: Какъ загородить кровь отъ пороха. Дѣвичку отъ тоски, стъ задумчивости, отъ печали. Дѣвницу, желающую выйти замужъ. Отъ разного оружия. Рѣтаго человека, идущаго на войну. Испоганаго человека на любовь лѣаницы. На разжалованіеѣбѣдичаго сердца. На вризгченіе парка. На оступку изнушу кунемъ и менемъ. На разлученіе. Отъ почистой смы. Отъ аміа, летающаго изъ ножъ во дворъ. Проклятие домового на новоселье. Отъ пьянства. Отъ залон. Отъ покицѣлья. Отъ болѣзни лахорадки. Отъ зубной боли. Отъ грязи. Отъ слезы. При роды. Отъ всхлика полутонъ. Отъ болѣзни. Отъ падежа скота. На городило. И много другихъ заговоровъ можно знать великій, только нужно прошагать одинъ разъ, или можно временно загородивать по книгѣ. Книга стоитъ только всего 1 руб., съ пересыпкой 1 руб. 25 коп. Г. г., желающие покупать эту книгу, могутъ присыпать стоимость съ почтовыми или гербовыми марками. Москва, Трубная ул., 2. Назидова. Книжный магазинъ д. № 13-Р. А. С. БАЛАШОВА

Г. г. читатели, желающие пріобрѣсть книги, которыя объявлены на обложкѣ, могутъ обратиться въ главный складъ. Народное книгоиздательство А. С. БАЛАШОВА. Москва, Цвѣтной бульв., уг. 1-го Знаменского пер., домъ № 3/27. Тел. 164-61. Отдѣленіе: Яузскія ворота, домъ церкви Николо-Кошелі.

Стоимость книгъ можно присыпать почтовыми или гербовыми марками.

Тип. п./ф. «Ломоносовъ». Москва.